

По левой руке Мике, там, где раньше была красная линия, расплзался чёрный синяк.

– С лестницы свалился вот...

– С лестницы!... – поразился я.

Неужели его толкнули так же, как меня?

До этого Нора, а теперь и Мике?

Мике озадаченно поскрёб щёку:

– Как-то ... споткнулся вдруг... а когда очнулся, уже валялся...

Не веря своим ушам, я взглянул на группу сопровождающих. Один из них сказал:

– Мы не видели, как он упал, но удивились, что он скатился с лестницы.

– Так его кто-то толкнул? – уточнил я.

– Не, я никого не видел... вы же тоже?

Остальные согласно закивали.

– Неужели из-за моей невнимательности? – удивился Мике. – В точности, как в сегодняшнем утреннем гороскопе, сплошная невезуха.

– Руку вперёд не мог выбросить? – спросил Нора.

– Да как-то в голову не пришло. Потому что пока падал, думал: вот, значит, как проявляется крутой поворот к худшему применительно к телу.

Он скривился от боли.

После этого на машине школьной медсестры Мике увезли в больницу.

После занятий мы с Норой отправились в больницу навестить Мике. Он празднично валялся на койке отдельной палаты.

По результатам исследования, у Мике на левой руке был ушиб средней степени тяжести. В серьёзной операции необходимости не было, но, поскольку было неясно, ударился ли он головой, ему предписали эту ночь провести в больнице. Но завтра после полудня его уже должны выписать.

Убедившись, что он в безопасности, мы с Норой не стали засиживаться и удалились.

Когда мы вошли в лифт, идущий на первый этаж, мои чувства наконец-то пришли в норму:

– Я ожидал, что он больше будет переживать, но.. кажется, он такой же, как всегда.

– Это же Мике, – констатировал Нора.

– Что ты имеешь ввиду? Хотя, кажется, я немного понимаю...

Спустившись в холл на первом этаже, мы направились к выходу. Я смотрел по сторонам как ни

в чём не бывало. И тут краем глаза заметил силуэт человека, который не шёл у меня из головы. Ноги сами остановились, я не мог отвести взгляд. Заметив, что я уставился на человека передо мной, Нора легонько подтолкнул меня:

- Жду тебя здесь.

- Угу.

В одиночестве я направился туда, где стоял человек, повернувшись ко мне спиной. Я подошёл к нему настолько, что он уже мог слышать мой голос, но слова комом застряли в глотке, язык заплетался, я никак не мог ничего сказать...

- А...

Кажется, он расслышал мой хриплый голос. Спина в белом халате обернулась:

- В чём дело? А, это ты...

Мы давно не виделись, и сегодня его лицо выглядело ещё более измученным, чем раньше.

Недавно я поведал Мике и Норе о наших отношениях, и с тех пор мысли о нём застряли в моей груди. Мике сказал тогда, что сколько бы не было неприязни, проблем и противоречий, уж от чего никуда не денешься – так это от семьи.

Если так, то я и мой старший брат ведь семья?

Тогда...

- Чего тебе, какое-то дело? – грубо спросил он.

- Да нет...

- Чё?.. Ну, если нет, то я пошёл, – он холодно отвернулся.

- Не... недавно!... – Криком задержал я его.

- Ты недавно приходил домой ночью? – спросил я.

Той ночью, когда я проснулся и Ватару сделал мне горячего молока, мне показалось, что кто-то приходил. Прийти в такое время к нам, кроме него, некому, подумал я.

- А? Не приходил я. Это всё, что ты хотел сказать?

- Нет... Ватару предложил, чтобы мы в следующий раз втроем пообедали...

- Ешьте вдвоём. Я занят.

- Ты всегда занят, и 17го тоже был?..

- ...17го?

- Доктор Уодзуми говорил, что в этот день тебя не будет, это был твой выходной.

Мой братец вздохнул так, будто его всё доконало.

Вестибюль был переполнен людьми, все толкались и только вокруг нас с братом образовалась странная тишина.

– Ты случаем ничего не путаешь?

В молчании, в котором я не решался дышать, разговор начал он:

– Даже в свой выходной у меня нет желания уделять вам время. Если тебе нужен брат, разве тебе не хватает Ватару? Я думаю о тебе только как врач. Ты меня беспокоишь лишь как пациент.

Я думал: можно ли как-то исправить тот день, когда между нами возникла пропасть.

– Ты мне нужен был лишь для того, чтобы хоть немного воплотить в жизнь надежды донора. Что ж, благодаря тебе, я получил кое-какой опыт.

– Прекрати.

Хоть он и полное дерьмо, мы все-таки братья.

– Доктор Уодзуми, как ни крути, известный врач и подающий надежды на будущее. Благодаря тебе, знакомство с ним будет мне полезным.

Меня от него тошнило, я не мог простить его, но я всё ещё хотел, чтобы мы были братьями.

Мне хотелось так думать.

– Хватит!

Верно, я, видно, спал наяву. Это была иллюзия. Просто мечты.

Мы никогда не ладили, но один из нас может сделать единственный шаг навстречу другому, чтобы всё разрешилось?

Такая у меня была пустяковая, нереальная, невероятная, неосуществимая мечта.

– Хватит.

Не желая слушать, я тихо прикрыл уши.

Капли стекли по щекам и подбородку и расплылись круглыми и овальными пятнами на кроссовках.

– Не плачь в таком месте, неприлично, – выговорил он мне.

– Заткнись. Давай, дуй куда хотел!

– Действительно.

Мне захотелось крикнуть ему в белую спину...

Прямо как будто вернулся тот день из детства, когда Ватару чуть не умер.

«Вернись!» – хотелось мне сказать ему.

Но я не смог сказать.

– Честное слово, мне просто повезло, что ты родился больным. Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/27396/824032>